

УДК 327+327.36
ББК Ф4(0)

ПАГУОШСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СССР КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО И МИРООЩУЩЕНИЕ

Л.П. Балакина

В статье Пагуошское движение рассматривается как эмоциональное и интеллектуальное сообщество ученых, целью которого была борьба за разоружение и укрепление мира. Раскрывается идейный конфликт в дихотомии «взаимное ядерное сдерживание» – «всеобщее и полное разоружение». Показана межличностная коммуникация как основа сотрудничества в рамках Пагуошского движения. Анализируется роль «эмотивов» – ядерный удар, радиоактивное заражение местности для заключения договора о запрете ядерных испытаний в 3-х средах и в подготовке Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Ключевые слова: эмоциональное сообщество, Пагуошское движение, страх ядерных испытаний, Советский Пагуошский комитет.

В современных условиях ухудшения международных отношений актуализируется опыт международного Пагуошского движения. Как и раньше в середине 1950 г. ряд зарубежных ученых начинает избегать международных контактов с российской научной средой. Специалисты-международники уже отмечали, что Пагуошское движение как движение ученых и специалистов может быть одним из участников в диалоге по предотвращению межцивилизационных конфликтов, в деле укрепления диалога между миром науки и мировой политикой [5, с. 65]. И в этой работе очень высока роль российских и американских ученых, которые имеют опыт работы по двустороннему контролю над ядерным оружием [3].

Советские научные работники главным направлением своей международной деятельности считали борьбу за мир и всеобщее разоружение [6, с. 8–9]. Ведущим и наиболее авторитетным в борьбе за мир было Пагуошское движение ученых. Его история начинается в 1955 году с предложения Б. Рассела, А. Эйнштейна и Ф. Жолио-Кюри создать такое объединение ученых, которое научными методами сумеет доказать необходимость обуздания гонки вооружений. Пагуошское движение становится центром новых подходов к человеческому знанию, его применения и познанию мира. Философское понимание единства и взаимосвязанности мира, этические воззрения, опирающиеся на непреходящие общечеловеческие ценности, и научный подход к исследованию проблем безопасности и разоружения стали тремя источниками, тремя составными частями движения. Оно

отличалось от других научных объединений тем, что здесь ученый выступал, прежде всего, не как общественный деятель, а как профессионал.

С 1957 по 1915 годы состоялось 61 Пагуошская конференция. Первая Пагуошская конференция прошла 7–11 июля 1957 года в Пагуоше (Новая Шотландия, Канада). Одним из организаторов первой конференции был общественный деятель Сайрус Итон. Он следующим образом описал атмосферу этой встречи ученых: «... каждый ученый там верил тому, что говорили другие ученые. Каждый из нас был убежден, что русские абсолютно честны и откровенны. Это способствовало созданию удивительного коллектива, где все карты лежали на столе и все честно и откровенно относились друг к другу» [8, л. 15].

Видимо репутация С. Итона позволила советскому руководству изменить своё отношение к инициативе Рассела и разрешить учёным СССР принять участие в конференции в Пагуоше [4, с. 466]. На эту конференцию из СССР прибыли академик А.В. Топчиев, профессор А.М. Кузин, академик Д.В. Скобельцын, а также помощник главного учёного секретаря Президиума АН СССР В.П. Павличенко.

Именно Пагуошскому движению принадлежала важная роль в подготовке заключения договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах (1963 г.). Проблема контроля за испытаниями ядерного оружия рассматривалась в рамках Пагуошского движения и после заключения в 1963 г. Договора о запрещении испытаний в трех средах.

Одной, из наиболее результативных была 13 Пагуошская конференция, состоявшаяся в сентябре 1964 года в Чехословакии. Участники конференции поддержали предложение СССР об отказе государств от применения силы для решения территориальных споров и вопросов о границах [1, л. 2]. На конференции была поддержана идея создать специальную группу по изучению проблем европейской безопасности. В 60-е годы эта группа вела работу по трем направлениям: урегулирование отношений между двумя германскими государствами, безопасность и процессы интеграции. Многие предложения, высказанные учеными СССР и запада на заседаниях группы и воспринятые политическими и государственными деятелями, сыграли свою роль в ходе подготовки Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Конференция также поддержала инициативу советских ученых о заключении договора о ненападении между странами НАТО и странами Варшавского договора [2, л. 2–3].

В 1964 году Постоянный комитет принял решение о создании совместной советско-американской Пагуошской группы по разоружению и контролю над вооружениями. Ее сопредседателями стали М.Д. Миллионщиков, возглавивший в том же году Советский Пагуошский комитет, и американский профессор-биохимик П. Доти. Группа детально обсуждала текущие проблемы контроля над вооружениями. Рассматривались вопросы:

об ограничении стратегических вооружений, о противоракетной обороне, а также об уничтожении в будущем арсеналов ядерного оружия. Советско-американской группой было рассмотрено множество вариантов сокращения вооружений, и они быстро находили практическое применение.

С 1966 года конференции Пагуошского движения проводились ежегодно, а в промежутках между ними проходили симпозиумы, семинары, заседания исследовательских групп. Произошли изменения и в масштабах рассматриваемых проблем. Хотя первостепенной задачей по-прежнему оставалось предотвращение ядерной войны, большое значение придавалось и необходимости отказа от других видов вооружения (химического, биологического, обычного оружия), а также более широким вопросам безопасности и сохранении мира.

В 1966–1967 годы были проведены трехсторонние встречи между учеными СССР, США и Великобритании по усовершенствованию методов контроля. С советской стороны в них участвовали вице-президент АН СССР академик М.Д. Миллионщиков и академик Л.А. Арцимович. В рамках советско-американской группы М.Д. Миллионщиков и Л.А. Арцимович осознали необходимость заключения соглашения по ПРО. В 1968 г. официальная позиция Советского Союза была пересмотрена, появилась возможность начать работу по подготовке соответствующего договора. Следует также отметить, что активным сторонником заключения договора о ПРО был академик А.Д. Сахаров.

Однако пагуошцам было нелегко следовать выдвинутому ими самими принципу: не говорить ничего, что могло бы соответствовать интересам какой-то одной группы и противоречило бы интересам другой. В период «холодной» войны ученым с обеих сторон было трудно отойти от правительственных концепций внешней политики своих стран [7, с. 28]. Во время встреч в Москве советских и американских ученых выяснилось, что американская сторона отстаивает концепцию «взаимного ядерного сдерживания», а советские ученые выступают с позиций «всеобщего и полного разоружения» [9, с. 496–497].

Новые документы дают возможность более глубоко рассмотреть эту проблему. Страх американцев перед тем, что Кремлю удалось использовать научные конференции в своих агрессивных стремлениях, запутать и дезориентировать свободный мир, в целях прямой подрывной деятельности заставил юридический отдел сената США по расследованию применения Закона о внутренней безопасности подготовить документ с названием «Пагуошские конференции. Анализ». Полный текст этого документа прислал вице-президенту Академии наук СССР С. Итон. По заявлению авторов их целью была подготовка в политическом и психологическом отношении сообщества свободного мира к контактам с учеными из советского блока. В анализе подчеркивается, что ученые из свободного мира не под-

чиняются какой-либо дисциплине, воспитаны в традициях свободы критики, привыкли к обмену мнениями и преисполнены доверия и предубеждений. Ученые из коммунистического блока подчиняются дисциплине коммунистической партии, приучены к слепому подчинению правительственной политике, общаются по тщательно разработанным политическим директивам. Описание деятельности Академии наук СССР, личностные характеристики советских и американских ученых, участников Пагуошского движения в документе носит идеологизированный оттенок. Об этом свидетельствуют хотя бы заголовки доклада типа «Лесть», «Подстрекательство к измене», «Коммунистические приемы и аргументы». Однако можно согласиться с одним из выводов документа о том, что американские ученые не имели ясного представления «о взаимоотношениях между советской Академией наук и ее отдельных членов с Коммунистической партией» [8, л. 220]. Действительно, председатели советского Пагуошского комитета, в соответствии с существующей традицией, докладывали в ЦК КПСС обо всех своих встречах, беседах с иностранными участниками движения, согласовывали с работниками Центрального Комитета ответы на их письма.

Библиографический список

1. Архив Российской академии наук (Архив РАН). Ф. 1713. Оп. 2. Д. 187.
2. Архив Российской академии наук. Ф.1713. Оп. 2. Д. 199.
3. Горюнов, И. Манифест надежды: в Академии наук считают, что Пагуошское движение должно развиваться и дальше / И. Горюнов // Поиск. – 2005. – 9 декабря.
4. Громова, М.М. К истории создания Пагуошского движения / М.М. Громова // Фундаментальные исследования физикохимии металлических расплавов: Памяти академика А.М. Самарина. – М.: ИКЦ Академкнига, 2002. – С. 466–467.
5. Коробкина, И.А. Диалог научного сообщества и политической элиты (на примере Пагуошских конференций по науке и мировым проблемам) / И.А. Коробкина // Свой – другой – чужой в коммуникативном пространстве контактных зон. – М.: ИВИ РАН, 2014. – С. 64–66.
6. Лебедев, М.А. К 50-летию Пагуошского движения ученых: [Начало] / М.А. Лебедев // Экология и жизнь. – 2007. – № 10. – С. 8–11.
7. Подгорный, И. Каток времени / И. Подгорный // Знание сила. – 1991. – № 8. – С. 24–30.
8. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 35. Д. 156.
9. Рыжов, Ю.А. Учёные Академии наук в Пагуошском движении / Ю.А. Рыжов, М.А. Лебедев // Вестник РАН. – 2005. – Т. 75. – № 6. – С. 491–497.

[К содержанию](#)